

administrative mechanisms for protection of LGBT-persons' rights and gender equality. The churches will have to respond to these processes under the pressure of believers and their own doctrines.

I believe two types of response are possible, both of them opposing these processes. The first type is the internal opposition, as I call it, where the churches as a part of the pluralistic and secular society will demand their view of family ethics, gender and sexuality issues be taken into account in public space along with all other views. The aim of inner opposition is to safeguard religious communities' autonomy in issues dealing with religious ethics in the context of human rights, and to ensure that voices of religious people can be heard. The other type is the external opposition where the churches following the Russian Orthodox Church Patriarch Kirill will qualify same-sex marriages as a symptom of the approach of the Apocalypse. The aim of external opposition is not to participate in public discourse but to fully incorporate the churches' ethics into state policy, legislation, court and administrative practices. However, the aim of external opposition, in my opinion, is no longer achievable, in particular, because of the political choice the Ukrainian churches made in the tragic winter of 2013-2014.

Лукьянов Дмитрий Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент,

и.о. главного ученого секретаря

Национальной академии правовых наук Украины

ТЫ ВСЕ ЕЩЕ ШАРЛИ?

Цивилизационный выбор Украины после Революции достоинства и последовавшей внешней агрессией становится очевидным даже для тех, кто еще совсем недавно не мог определиться. Альтернативы европейской интеграции – политической, правовой, культурной на сегодняшний день не существует. В этой связи мы должны уже сейчас становиться частью европейского дискурса по наиболее актуальным проблемам развития, даже тем, которые еще не коснулись нас непосредственно.

Одной из наиболее обсуждаемых проблем в начале года стала трагедия во французском сатирическом журнале Шарли Эбдо, когда от выстрелов исламистов погибли 12 человек, включая ведущих журналистов и карикатуристов издания. Десятки тысяч людей по всей Европе вышли на митинги солидарности с журналистами и в поддержку свободы слова с лозунгом – «Я – Шарли».

Поводом для нападения стала неоднократная публикация на страницах издания карикатур на ислам, мусульман и Пророка Мухаммеда. Данный конфликт был далеко не единичен, он стал лишь

кульминацией целой серии конфликтов на религиозной почве в Европе.

До этого самым крупным был конфликт вспыхнувший после публикации 12 карикатур на Мухаммеда в датской газете Джуландс-Постен 30 сентября 2005 года (Пророк с бомбой на голове). Многие европейские газеты перепечатали карикатуры на своих страницах, что привело к еще большей эскалации конфликта. В он результате приобрел международные масштабы и повлек многочисленные жертвы, экономические и политические потери для многих европейских стран.

В 2007 году шведский художник Ларс Вилкс нарисовал несколько карикатур, изображавших Пророка Мухаммеда с собачей головой. Это привело к протестам, двум терактам в Стокгольме и неоднократным попыткам убить автора, который живет под постоянной охраной полиции. В феврале 2015 несколько человек было убито и ранено в Копенгагене во время нападения на лекцию художника, который через месяц в парламенте Дании получил премию за мужество от Датского общества свободы печати в Копенгагене.

Единицы людей выразили сомнения в правильности позиции журналистов в вопросе соотношения свободы слова и защиты религиозных чувств верующих.

В других работах автор анализировал особенности исламской концепции свободы мысли и выражения мнения, существующие ограничения в этой сфере, непонимание которых вызывает конфронтацию между представителями соответствующих культур. Карикатуры на Пророка Мухаммеда нарушили множество запретов, существующих в исламе, и затронули глубинные и значимые для верующих чувства.

Важным вопросом является недопущение подобных трагедий в будущем. Средства массовой информации, являясь мощнейшим средством воздействия на общество, должны проводить ответственную редакционную политику, а государство должно эффективно выполнять функции регуляции и контроля.

В этой связи хотелось бы рассмотреть редакционную политику Шарли Эбдо на протяжении нескольких десятилетий. Еженедельное сатирическое издание Шарли Эбдо издается с 1970 года и возникло на базе другого журнала – «Хара-Кири», который был закрыт ранее в этом же году после грубой шутки о смерти Шарля де Голля. Редакционная политика журнала всегда строилась на том, что для шуток нет запретных тем. Героями карикатур, зачастую весьма оскорбительных и болезненных, становились лидеры различных государств, политики, известные люди и даже Папа Римский. Журнал неоднократно публиковал карикатуры на христиан, иудеев и

мусульман. Когда в Европе разразился первый карикатурный конфликт, издание заняло жесткую позицию защиты свободы слова и невозможности его самоограничения. В вопросах взаимодействия европейской и мусульманской культуры журнал стал проводить политику разжигания исламофобии.

Так 1 марта 2006 года журнал опубликовал так называемый «Манифест двенадцати» в котором призвал всех европейцев бороться с исламской угрозой. Ислам был поставлен в один ряд с фашизмом, нацизмом и сталинизмом, как тоталитарными угрозами для Европы.

Во второй половине 2015 года новой проблемой, с которой столкнулась Европа, стала массовая миграция нелегальных беженцев, значительная часть которых выехала из охваченной войной Сирии, Афганистан, Судана. По оценкам экспертов ООН на протяжении года в Европу переселится около 1 млн. беженцев, большая часть которых принадлежит к нетипичным для Европы национальным, культурным и религиозным группам. Прогнозируется существенное увеличение доли мусульманского населения.

Новое переселение народов, как его называют журналисты, сопровождается многочисленными трагедиями. По данным ООН на пути в Европу уже погибло около 2,5 тысяч беженцев, большая часть которых утонула при пересечении Средиземного моря.

Наибольший резонанс получил случай гибели 3-летнего ребенка Айлана Курди из сирийского города Кобани, тело которого выбросило на побережье вблизи турецкого города Бодрум. По словам выживших, в неудачной переправе погибли, по крайней мере, 12 человек, в том числе четверо детей и женщина. 5-летний брат мальчика также считается погибшим. Фото погибшего ребенка шокировало Европу и заставило задуматься о судьбе вынужденных иммигрантов.

Через неделю после шокировавшего всю Европу случая Шарли Эбдо выпускает очередной журнал в котором высмеивает гибель мусульманских детей.

На опубликованной в журнале карикатуре изображен Айлан, лежащий на песке, под надписью «Так близко к цели». Над ним висит реклама кафе с надписью «Два детских меню по цене одного». Другая карикатура изображает Иисуса, который ходит по воде, рядом с утонувшим мальчиком. Рисунок имеет подпись: «Доказательство того, что Европа христианская. Христиане ходят по воде – мусульманские дети тонут». Какие чувства может вызвать такая публикация у родителей ребенка, сирийцев и вообще мусульман по отношению к европейцам? Какие действия должно предпринять государство в такой ситуации? Напомним, что нападение на редакцию

Шарли Эбдо произошло после того как мусульманские организации неоднократно подавали в суд на издание за оскорбления и разжигание межрелигиозной вражды, но суды раз за разом оправдывали журналистов.

Так, еще в 2006 году в самом начале конфликта, после публикации трех карикатур на Пророка, несколько мусульманских организаций – Большая мечеть Парижа, Союз исламских организаций Франции, а также Всемирная исламская лига обвинили редакцию в разжигании межнациональной розни и подали на нее в суд. Истцы утверждали, что еженедельник оскорбил чувства мусульман, нанеся «публичное оскорбление группе лиц по причине их религиозной принадлежности». Французское законодательство предусматривает за это правонарушение 6 месяцев тюрьмы и более 22 тысяч евро штрафа. В ходе слушаний по этому делу журнал получил поддержку видных политических деятелей страны – Николя Саркози, Франсуа Байру и Франсуа Олланд, которые публично выступили в защиту издания. Судебный процесс через год закончился вынесением журналу оправдательного приговора.

Если экстраполировать эту ситуацию на нашу действительность, то можно прийти к выводу, что подобные действия подпадают под статью 161 Уголовного кодекса Украины, которая устанавливает ответственность за умышленные действия, направленные на разжигание национальной, расовой или религиозной вражды и ненависти, на унижение национальной чести и достоинства или оскорбление чувств граждан в связи с их религиозными убеждениями.

Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Украины говорит, что под разжиганием национальной, расовой или религиозной вражды и ненависти следует понимать распространение любых идей и взглядов, подрывающих доверие и уважение к определенной национальности, расе или религиозному вероисповеданию, а также вызывают пренебрежение или чувство ненависти к традициям, культуре, образу жизни, религиозным обрядам граждан определенной национальности или религии. Это также может быть распространение различных призывов, измышлений, которые формируют у людей чувство озлобленности, отчуждения и вызывают вражду. При этом высказываемые идеи и взгляды имеют сугубо общий характер и не обращены к конкретному лицу. Главная направленность совершенных деяний – посеять между людьми разных национальностей, рас, религиозных конфессий взаимное недоверие, развить отчуждения, подозрительность, переходящие в стойкую неприязнь. Унижение национальной чести и достоинства или оскорбление чувств граждан в связи с их религиозными убеждениями имеют цель – унижить, оскорбить, то есть показать непо-

любопытство, ограниченность людей конкретной национальности или вероисповедания. Оно может выражаться в различных формах третиования граждан: клевете, травле, издевательствах над культурой, религиозными обрядами, обычаями.

Таким образом, неэффективные и несвоевременные действия государства способствовали развитию конфликта с мусульманской общиной в Европе. Принятие адекватного судебного решения на начальной стадии конфликта содействовали бы его мирному разрешению, сохранили бы человеческие жизни и не допустили бы значительного отчуждения мусульманской общины от европейского сообщества.

Бакала Артур Анатолієвич,

аспірант кафедри права Європейського Союзу

і порівняльного правоведення

Національного університету «Одеська юридична академія»

ЕВРОПЕЙСКАЯ И ИСЛАМСКАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Современная культура находится в состоянии поиска универсальных ценностей, которые, с одной стороны, выражают единство интересов различных культур, с другой – отражают их уникальность и неповторимость. Интенсификация межкультурного взаимодействия, активный взаимный обмен материальными и духовными ценностями, формирование глобальной культуры при одновременном усилении значимости национальных культур актуализировали проблему диалога культур [1, с. 204]. В мире происходит перманентный диалог правовых культур и наиболее это заметно в результате процесса аккультурации. Однако сам диалог может усложняться в результате так называемых «закрытых обществ» и культур.

Посредством диалога правовых культур, по мнению О.Ф. Скакун, происходит разрушение их замкнутости. При этом возможность открытого и свободного диалога культур определяется политическим и государственным режимом, экономическим состоянием, степенью развитости общей культуры общества, менталитетом народа [2, с. 737].

В 2011 году главы трех ведущих государств Европы, Н. Саркози (Франция), А. Меркель (Германия) и Д. Кэмерон (Великобритания) объявили о провале политики мультикультурализма в своих странах и на континенте в целом.

Однако не стоит недооценивать фундаментальные положения, которые выработаны и накоплены на протяжении веков европей-